1993.

Она не была уверена, радоваться или бояться конца рождественских каникул. Учитывая недавние события, Джинни довольно хорошо провела рождество со своими братьями. Они все остались в Хогвартсе, в то время как их родители отправились в Египет, чтобы навестить Билла. Джинни была рада получить такой же джемпер, как у ее братьев. Таким образом, она чувствовала себя немного похожей на них, а не отстраненной, как обычно. Ее мать также прислала ей вкусный торт, который ей очень понравился.

В целом Джинни почувствовала себя немного лучше. Во время каникул у нее не было никакой черной дыры в памяти, и она надеялась, что так будет продолжаться и дальше. В результате она почувствовала себя немного бодрее, когда вышла из общей комнаты и направилась в Большой зал в первый понедельник, когда возобновились занятия. Она должна была признать, что тот факт, что Гарри отсутствовал во время каникул, помог. Ей не нужно было пытаться избегать его любой ценой, и она никогда не рисковала заикаться или краснеть на публике. Не то, чтобы там было много публики, чтобы наблюдать за ней. В результате она очень хорошо провела время. Она надеялась, что так будет продолжаться и дальше. Гарри вернулся, и в последний раз, когда они виделись, Джинни сбежала после того, как Драко Малфой вслух намекнул, что Гарри встречается с Гермионой и Джинни одновременно.

Джинни действительно ненавидела Малфоя. Она надеялась, что он был Наследником Слизерина, и они скоро поймут его. Было еще одно нападение на магглорожденного студента из Пуффендуя, в результате которого он и Почти Безголовый Ник оба окаменели. Джинни была в ужасе от того, что Наследник Слизерина может заставить окаменеть даже призрак. Еще более ужасающим было то, что считалось, что это сделал Гарри.

Это не мог быть Гарри. Джинни было плевать на то, что говорили другие, на то, что он был змеестом. Гарри всегда был добр с ней со дня их знакомства, как и со всеми остальными. Ее там не было, когда произошел несчастный случай, но должно было быть другое объяснение тому факту, что Гарри мог разговаривать со змеями, кроме того, что он был Наследником Слизерина. Это было нелепо. Кто-то должен был нападать на людей таким образом, чтобы заставить поверить, что Гарри виновен. Она сказала об этом Тому вечером после того, как студенты вернулись из дуэльного клуба, и он согласился с ней.

Джинни поняла, что не писала Тому с момента последнего нападения. Это было странно. Она думала, что письмо Тому - это единственное, что может сохранить ее рассудок, учитывая все эти черные дыры в ее памяти. Но попытка держаться подальше от Тома и на самом деле пытаться наслаждаться временем, проведенным со своими братьями на Рождество, заставила ее чувствовать себя очень хорошо. Она поняла, что дневник, вероятно, держал ее подальше от семьи. Прошла целая жизнь с тех пор, как она писала своим родителям. Она сделала это во время каникул, извинившись за то, что не сообщала им новостей в течение целых недель. Она также играла в шахматы с Роном и провела некоторое время с Гермионой, которая была единственной девочкой Гриффиндора, оставшейся в Хогвартсе на Рождество.

По правде говоря, Джинни восхищалась Гермионой, хотя бы за ее способность говорить с Гарри, не краснея. Кроме того, хотя она немного ревновала Гарри к Гермионе, это было только из-за ее последней способности, а не потому, что Джинни верила, что они с Гарри встречаются. После нескольких месяцев, проведенных с ними в Хогвартсе, стало очевидно, что они были всего лишь друзьями. Очень близкими друзьями, очевидно, но не более, чем друзьями. Она хотела, чтобы люди перестали распространять эти глупые слухи о ней и Гарри. Гермиона на самом деле была очень добра к Джинни. Она даже дала свой совет ей по поводу Гарри, предложив Джинни начать смотреть на Гарри, как на нормального мальчика, и вести

себя точно так же, как она вела бы себя с любимым другим мальчиком или своими братьями. Это было легче сказать, чем сделать, но Джинни догадалась, что ей нечего терять, если она попытается. Она просто не знала, как нормально вести себя с Гарри, а тем более как смотреть на него, как на нормального человека. В конце концов, это был Гарри.

Если Джинни думала, что первый день занятий после каникул может начаться на хорошей ноте, она ошибалась. Она приближалась к Большому залу в одиночестве, когда кто-то окликнул ее.

- Привет, Джинни.

Джинни не узнала голос девушки, которая позвала ее, и когда она повернулась, чтобы посмотреть на его хозяйку, она увидела, что это была не знакомая ей девушка. У нее было круглое лицо с карими глазами. Ее волосы были рыжими, как у Джинни, но на этом их сходство заканчивалось. Волосы этой девушки были каштанового оттенка, и в отличие от Джинни, которая держала свои волосы свободными, падающими на плечи и спину, эта девушка заплела свои волосы в длинную косу за спиной, в дополнение к тому, что некоторые пряди падали ей на лоб. Кроме того, она была выше Джинни.

- Тебя зовут Джинни, не так ли? Ты сестра Рональда Уизли? - спросила девушка.

- Да.

- Меня зовут Сьюзен. Я учусь на том же курсе, что и твой брат, у нас совместные уроки травологии и защиты от Темных Искусств.

- Он никогда не говорил о тебе.

Может быть, она говорила слишком резко. Девушка, казалось, не желала ей ничего плохого. Похоже, ее даже не заботил тон Джинни. - Прости, Джинни, но я просто хотела спросить тебя кое о чем.

- Продолжай.

- Ты помнишь то утро, когда Джастина нашли окаменевшим? Перед праздниками? Мне просто интересно, не видела ли ты что-нибудь тем утром, что-нибудь необычное?

Джинни нахмурилась. - Почему я должна была что-то видеть?

Настала очередь Сьюзен нахмуриться. - Я видела тебя в соседнем коридоре тем утром, как раз перед тем, как нашла Джастина и Ника. Это был ты, не так ли?

Джинни не понимала, о чем она говорит. Ее не было рядом с Джастином, когда на него напали. Она была... Она попыталась вспомнить тот день. Это случилось так давно. Прошло уже несколько недель. Это был понедельник, в этом она была уверена. И это было утром.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь, - неуверенно ответила Джинни. - В то утро я была на уроке трансфигурации.

- Правда? - Сьюзен казалась весьма удивленной и разочарованной. - Ты уверена, что это была не ты?

- Да. - Джинни вложила в свой ответ всю уверенность, на которую была способна, но правда

заклучалась в том, что у нее ее не было.

- Странно. Я была уверена, что... Сьюзен начала смотреть в пол, будто погрузившись в свои мысли, но потом выпрямилась и посмотрела на Джинни. - Я, должно быть, перепутала тебя с кем-то другим. Было темно, и я видела только спину этого человека. Прости, что побеспокоила тебя, Джинни. Хорошего дня.

Сьюзен ушла. По значку на ее мантии и тому, как он был окрашен, Джинни могла сказать, что она из Пуффендюя. Неудивительно, что Рон никогда не говорил о ней. Но когда девочка ушла, а за ней последовала другая девочка из Пуффендюя со светлыми волосами, заплетенными в косички, Джинни подумала о том утре. В то утро у нее действительно была трансфигурация с МакГонагалл. Но когда она попыталась вспомнить, чему их учили в тот день, то не смогла. Этому не помог тот факт, что МакГонагалл дала ей дополнительную работу и даже наказала за то, что она пропустила два урока в первой половине года. Одно из таких занятий произошло как раз перед каникулами. Это был тот день, когда этого мальчика из Пуффендюя нашли с Ником? Джинни не могла сказать. Шли месяцы, а количество черных дыр в ее памяти не переставало увеличиваться вместе с нападениями. Она не осмеливалась говорить об этом ни с кем, кроме Тома, и, несмотря на его заверения и успокаивающие слова, Джинни не могла перестать задаваться вопросом, почему это продолжает происходить. И теперь эта девушка только что сказала ей, что та была близко от Почти Безголового Ника и того другого студента, когда они окаменели.

Сердце Джинни бешено колотилось. Она посмотрела на Большой зал и решила не входить. Следующее, что она помнила, это то, что она стояла перед стеной на втором этаже, где несколько месяцев назад была найдена миссис Норрис.

«Тайная Комната снова открыта. Враги Наследника, трепещите».

Она снова потеряла сознание? Это означало, что она могла ходить в те периоды, которые не помнила. В первый раз это случилось в ту ночь, когда на миссис Норрис напали. Она не могла вспомнить, что делала вечером и в ночь на Хэллоуин. Затем черные дыры, моменты, которые она не могла вспомнить, умножились. Она не могла вспомнить, где была, когда Колин Криви тоже окаменел. Она вспомнила, как была на тренировке команды Гриффиндора по квиддичу, наблюдая за Гарри точно так же, как это делал Колин, только она не фотографировала, как он. Но она не могла вспомнить, как уходила с поля. И теперь она не могла точно вспомнить, где была, когда Ник и Джастин Финч-Флетчли окаменели. Эта девушка, Сьюзен, она, казалось, была уверена, что видела Джинни поблизости, когда это случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2381115>